

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, viernes 25 de diciembre de 1981

Буэнос Айрес, пятница 25 декабря 1981 г. N° 1656

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

АТАКА НА НАС НЕ СМЕРТЕН

Смех берет, как считаешь обвинения и оскорбления по адресу русского народа, фонтаном бьющие ныне, на русском же языке, из-под перьев некоторой части третьей волны. Себя самих им бы убеждать вроде и незачем; для иностранцев работать, — так почему бы не писать прямо по-английски? Если же для нас стараться, то — глупые люди!

Разве мы за то любим русский народ, что он хороший? Мы его любим потому, что он наш!

Алданов, в одной из своих книг, верно, по сути, некогда отметил, что отчего-то принято шутить над немецкой аккуратностью; а что плохого в аккуратности? Очень нехудое свойство, конечно; только вот если русский в своей среде станет хоть чуть-чуть слишком аккуратен, — всем вокруг непременно сделается смешно! Тогда как в Германии разве что уж вовсе крайняя и доведенная до абсурда пунктуальность, точность и педантичность способны вызвать иронию.

Российская же безалаберность пусть нас порою и злит, а очень неприятна; и брань по поводу нее легко переходит в примирительное ворчание; высмеивать же ее и вовсе трудно: не получается... Французские эгоизм и рассчетливость, коль скоро судить с точки зрения рассудка, — весьма выгодные, полезные в жизни и в делах качества. Но уж русскому не порекомендуем никак их проявлять среди соотечественников; в школе, в институте, в казарме, в общепитии, на службе, — они на него навлекут не только что подтрунивание, а и просто всеобщую враждебность.

У всех народов есть от природы хорошие черты! не один ли Бог их сотворил? Но они им розданы в разных размерах и пропорциях; и история за ними закрепила различные формы и особенности.

Можно чужое уважать, даже любить и понимать; но свое всегда останется ближе. И когда над этим своим враги издеваются и его поносят, — тут-то в нас и просыпается привязанность к родному; страсть, силы и глубины которой мы иной раз в себе и не подозревали. Между прочим, и наоборот: нам, русским, не ахти как присуще хвалиться или хвалить себя; все театральное, напыщенное, приподнятое — нас корбит, быстро набивает оскомину. А вот ненависть к нам, при столкновении с нею лицом к лицу, — она безошибочно пробуждает наш патриотизм; о котором нам, ясно, совсем-то забывать не след.

Так что: вперед, господа Яновы, Синявские и Ко! Восстань из гроба, Амальрик! Вопите погромче; вместо вреда России, вы будете ей делать до-

бро.

Трудно удержать пожелание, чтобы вы не вдали... Но нет, врите себе на здоровье! Вам нельзя не играть крапленными картами: такое ваше положение.

Скверная вещь вообще какой-либо народ огульно позорить и хулить; однако, на многие другие можно скорее оправдать нападки, чем на нас.

Сказать, что русские мало мужества и стойкости проявляют на поле боя, — уж больно много свидетельств обратного, даже со стороны воевавших с нами противников, от солдат до генералов; в далекие и недавние годы равно. Сказать, что мы интеллектуально ниже кого бы то ни было, — страсть как хочется Западу; да вот, застревает в глотке: наша культура *иная*, но не хуже; имена Толстого и Достоевского тому порукой (Пушкина они знать не желают...), и даже в чисто научной сфере, — ни тебе Лобачевского, ни Циолковского игнорировать неудобно все ж таки. И в зверей нас превращать возможно лишь при крайней ловкости рук: вечно прорываются нехотят свидетельства доброты и жалости отдельных людей и целых групп народа, в любой период, в любом кругу; а уж наши литература и искусство — вряд ли не самые гуманные на свете. Если не валить на нас деяния большевиков; они же — как они расписываются на каждом шагу! — одинаковы и на Кубе, и в Камбодже.

В моде спекулировать историей, — но и она, лишь бы читать ее честно, столько же и больше пятен крови и ужаса оставила на прошлом любой другой страны. Что наши ошибки в Польше, в сравнении с бесчеловечным варварством англичан в Ирландии (об Индии уж и поминать не станем...)? Что даже самые худшие методы завоевания Кавказа, при сопоставлении с покорением буров (а там христиане воевали против единоверцев, и обе стороны объяснились на близких друг к другу языках)? Что осталось от индейцев Северной Америки? И какой народ истребили мы? Какие нашли, на заре времен и позже, в Поволжье, в Сибири, на Урале и на Кавказе — все остались, а часто и умножились в числе.

Нет, пусть молчат наши иностранные судьи; у них у всех самих совесть куда как нечиста. А нам нечего краснеть за настоящую Россию; она только была менее лицемерна, чем многие другие народы, вела же себя всегда достойно.

Вот пусть они свои упреки и разоблачения обратят на советский большевизм и на мировой коммунизм; тут мы с радостью присоединим к их крикам наш голос!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ГЕНЕРАЛ ХОЛЬМСТОН

Книга „Наука побеждать“ впервые вышла в Москве в 1806 году. Автор — Александр Васильевич Суворов. Это имя говорит все. Имя величайшего полководца. Национального героя земли российской. Геня тактики. Ведь он, в течение 50-ти лет своей активной боевой деятельности, не знал ни одного тактического поражения. Он бил каждого врага вне зависимости от национальности или военной школы. Память о нем и теперь не остыла, хотя прошло более 250-ти лет со дня его рождения.

Генералиссимус Российской Армии, князь Итальянский, граф Римникский, родился в Москве 24-го ноября 1730 года. Умер 18-го мая 1800 года. По германским историческим данным его предок происходил из шведских эмигрантов. Суворов начал военную службу тяжелой „лямкой“ того времени простым рядовым в Лейб-Гвардии Семеновском полку. Молодым офицером он принимал боевое участие в тяжелой Семилетней войне 1756 года против Пруссии — первоклассного противника того века. Вышеуказанная кампания позволила ему оценку сильнейшего врага и непосредственно ознакомиться с боевыми качествами русского солдата. В конце Семилетней войны он командует славным полком Тверских драгун. Уже тогда начали раскрываться его будущие тактические таланты. Он водит вверенные ему войсковые соединения смело, четко и решительно. И не страдает, как многие другие, комплексом боевой неполноценности в отношении Бранденбургских гренадер.

В 1768 он уже самостоятельный командир и штурмом берет Краков.

В 1774 громит турецкие войска под Туртукаем и Гирсовом.

В промежутке усмиряет бунт: лезгинов на Северном Кавказе и мятеж казачьих ватаг самозванца Пугачева.

В 1787 одерживает блестящую победу под Кинбурном.

В 1788 вместе с союзными австрийцами бьет турок под Фокшанами, а в 1789 кончает турецкую кампанию блестящей победой под Рымником.

В последнем десятилетии 19-го века — зенит его славы. Он штурмует неприступную турецкую крепость — Измаил. Небывалый восторг в Петербурге. Ликование охватывает всю Россию. Суворова ждет фельдмаршалский жезл. Но увы, он его не получает. Получает позже, в 1794 году, за штурм польской Праги. Суворов занимает польскую столицу. Со взятием Варшавы угасает польское восстание. Через Европу проходит волна политического возмущения. Суворов азиат на мушкету. Его портрет является

темой европейских карикатуристов. Общественное мнение Западной Европы ему Польши не простит. Идет антирусская агитация. Но вскоре все забыто. По формуле немецкой пословицы, что политика с моралью не уживается, жизнь показала, что Европа за Польшу часто воевала, но еще чаще она ее продавала.

Теперь мы подходим к лавровому венцу бессмертной боевой славы Суворова. В 1799 году он назначается на пост главнокомандующего союзных армий в северной Италии. Австро-русские вооруженные силы открыли кампанию за освобождение северной Италии от революционной французской оккупации. Надо было разорвать цепь наполеоновских непрерывных побед. Суворов давно мечтал об этом. „Пора унять мальчика, широко шагает“. Но увы, самого Наполеона нет, а его лучшие генералы разгромили „разноплеменные“ итальянские войска и заняли почти всю Италию.

Суворов мечтал сразиться с французской армией. Получить, наконец, самостоятельный театр военных действий. А Петербург и Вена хотели задержать динамику французской революции. Но увы, в совершенно ненормальных условиях начал Суворов свою последнюю бессмертную кампанию на итальянских оперативных полях. Стратегически он связан волею далекого Петербурга или распоряжениями венского „Кригсрата“. Да и австрийский командующий эрцгерцог Карл скорее мешает, чем помогает суворовским операциям. Но несмотря на все Суворов идет от одной тактической победы к другой. Лучшие французские генералы как Жуберт — гибнут на полях сражения, или как талантливый Массена — отступают. Треббиа, Нови и Сем Готар, вот новые лавры его победоносного венка. Суворов непрерывно идет вперед. Французы уходят. Но Вена, Кригсрат и эрцгерцог Карл сделали свое безрассудное дело. Стратегически кампания была проиграна. А медлительность австрийских маневров, вялость в наступательных действиях грозили поставить русскую армию в безвыходное оперативное положение. Надо было спасти армию, честь русского оружия и славу одержанных побед.

И Суворов встал во весь рост своего гения. Он решился на поход, который совершил только один военный гений: великий Ганнибал, полководец древнего Карфагена. Операционное направление — Боденское озеро; на соединение с корпусом Римского-Корсакова. И Суворов с армией в 14000 солдат двинулся в свой последний поход. Главные перевалы Альпийских гор были заняты свежими резервами французских

корпусов. Но Суворов не знал ни страха, ни препятствий. Разбрасывая французские заградительные отряды, побеждая стоящего перед ним перво-классного противника и горную, дикую природу, русские перешли через Паникс, перевал высотой в 2407 метров, при глубине снежного покрова 80 см., потеряв около 6000 солдат, но ведя 1000 пленных. Пройдя знаменитый „Чертов мост“ русская армия спустилась в долину реки Рейна и расположилась на временный привал в деревне Бальцер княжества Лихтенштейн. Дорога к Боденскому озеру была открыта. Суворов совершил свой легендарный Альпийский поход. Он вышел на путь мировой славы.

Награда — наивысший воинский чин императорской армии: генерал-лиссимус. И Высочайший приказ отдавать Суворову воинские почести, даже в присутствии самого императора. А потом, вскоре, Высочайшая опала. Грязная интрига придворных кругов; интрига, облегчающая им совершить предполагаемый переворот. Гнусный заговор каинова царевубийства.

Несмотря на легендарный поход, про который сам Суворов впоследствии сказал, что решиться на такую воинскую операцию можно только раз в жизни, западная официальная военная наука не оценила и не зачислила Суворова в список мировых полководцев. Прежде всего он был *слишком русским*. Это была своеобразная психика, столь не перевариваемая западноевропейским мышлением. Он был им чужд. Во всех отношениях и во всем многообразии.

Но самое главное, он, гениальный тактик, волею судьбы не мог проявить таланта своих потенциальных стратегических дарований. В Семилетнюю войну он в действующей армии, но еще молодым офицером. Поэтому, понятно, получает только тактические задачи. Впоследствии во всех турецких войнах он уже зрелый полководец, но находится в подчинении под руководством фельдмаршала Румянцева или всеильного Потемкина. Стратегические решения зависели от выше него стоящих полководцев. И даже тогда, когда он получил самостоятельный театр военных действий, то есть оперативные поля северной Италии, стратегию диктовала Вена, мешал эрцгерцог и путал далекий Петербург.

Однако, история мстит за оскорбление. За непризнание русского военного гения. Его ученики, его солдаты, исколесили вдоль и поперек оперативные поля Западной Европы. Брали Берлин, Вену и Париж. И силою трехгранного штыка, по-суворовски, разрешали вопросы запутанной дипломатии. „Война — это продолжение политики, но только иными средствами“. Желющие слушать, пусть слушают.

Суворов оставил после себя целую плеяду способнейших учеников: его любимец Багратион, Милорадович, Платов, Раевский, Кульнев, и, прежде всего, „сей остальной из стаи славной екатериненских орлов“ герой войны 1812 года, фельдмаршал Кутузов, освободитель Москвы. А также оставил Суворов богатое наследство военной науке: в виде истории своих походов, четко разработанной тактики ведения боя, приказов, инструкций и диспозиций. Оставил целый ряд заповедей, формул и даже просто поговорок. И вот, теперь, в наше время, *несмотря* на ход истории, на бешеное усовершенствование техники, на введение новых понятий, способа выражения военных команд, и даже на изменение самого языка, суворовская наука о тактике, после перевода на современный технический язык, продол-

Э. БРОЙДЕ

МЕТА МАСТЕРА

Минуло четверть века после ждановской вакханалии, но Петербургский Университет по сей день носит имя Жданова, а студенты и сегодня зубрят к экзаменам „Постановление ЦК“... Постановлено было и сохраняется силу — считать соцреализм, эти „Горьковские университеты“ — вершиной русской культуры...

Чехову и сейчас отводится роль „предтечи“ Буревестника, глашатая воинствующего атеизма, отвергающего опыт русской классики, а особенно Достоевского. Все это не соответствует фактам и духу русской культуры, истории. „Чеховские Университеты“ — принципиально противостоят... „Горьковским“. К 1881 году, более 100 лет назад, Чехов завершил свою первую большую драму „Безотцовщина“, где явно звучит тема „Бесов“ Достоевского. В январе скончался автор „Карамазовых“, а 1 марта 1881 года нечаевщина убила Александра Второго-Освободителя.

Четверть века Чехов противостоял всем своим творчеством и подвижнической жизнью — партийщине, тоталитарной идеологии, а следовательно, преодолевал и революционное „буревестничество“. Акушерка Змеюкина жаждала „бури“ заодно с Соленым, руки которого пахли трупом. „Шаршавое животное“, изгнав из дома трех сестер, велит срубить прекрасные деревья и „досадить цветочков, цветочков... чтоб запах был“. Наконец, Облезлый барин (с „сократовским лбом“) благословил „недотеп“ — „в топоры“ — рубить прекраснейший Вишневы сад, символ России.

В конце жизни Бунин обращается к „Чеховским Университетам“, резко противопоставляясь театральщине, лжи „босняка“. Бунин с глубочайшим уважением цитирует книгу Марии Александровны Каллаш (М. Курдюмов. „Сердце смятен-

ное“, 1934). Здесь говорится, что „после кровавой русской катастрофы — Чехов стал ближе, понятнее и неизмеримо значительнее, чем прежде“. Борис Зайцев в своей книге о Чехове также оспорил устаревшую концепцию Мережковского („Грядущий Хам“).

Чехов воспринимался после 1917 года как предтеча „Белой Гвардии“ Михаила Булгакова, о чем говорил Маяковский, для которого „чеховщина“ стала символом „старой России“: „... сидят и смердят на диване, тети Маши и дяди Вани“. Вс. Иванов, автор „Бронепоезда“, высказывался еще более определенно: Чеховых „надо уничтожать на месте, беспощадно“. Но Ждановы и Ермиловы спохватились и вскоре русская классика была, после духовной кастрации, — пригодна к употреблению... Бунин употребил к Ермилову очень крепкие русские слова, к сожалению, опущенные Издательством Чехова: „этот... .. сделал из Чехова большевика и буревестника...“

Но и вся русская культура была „юдтянута“ к партийной схеме „национального развития“: Степан Разин, Емельян Пугачев, Радищев, декабристы, Огарев с Герценым, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Бакунин, Нечаев, Ткачев, Кропоткин, Плеханов и — Ульянов! Ну, а Достоевский и прочие „архиреакционные“ — стоят ли внимания?! Михаил Бахтин, один из крупнейших ученых мира, лучший знаток Достоевского, долгие годы провел в лагерях и ссылке, равно как и Иванов-Разумник, Оксман и многие другие. Ждановщина свирепствовала не „случайно“: русская классика долгие годы была единственным источником духовной культуры, „памятью“ народа. Пришло время пересмотреть партийно-казенные схемы, очистив от скверны святой источник.

Э. БРОЙДЕ

жает выражать великую истину, истину самой сущности военного дела как теории, так и практики боя — с точки зрения тактических действий и психологии солдата.

Принципы суворовской науки побеждать дают правила и методы, которые при правильном понимании и неуклонно логическом следовании должны привести полководца к выигрышу сражения. Конечно, это не значит, что слепое машинальное подражание Суворову дает гарантию огневой победы, но не подлежит сомнению, что глубокое понимание суворовской науки является фундаментом, на котором военное искусство может создать четкие предпосылки к принятию правильного оперативного или тактического решения. Решение, которое даст победу. „Решение — даже плохое — лучше, чем никакое“ — так учили в германской академии генерального штаба.

Рассмотрим теперь основные положения „Науки побеждать“.

Суворовский *глазомер* — это правильная, на глаз, оценка расположения противника, его сил и возможностей маневра. Расчет ограничивался полем зрения в трубу, сидя на барабане, как это делал Наполеон. Суворов же — почти всегда верхом, и очень часто на скаку. Пришел, увидел и победил. Современный „глазомер“ — это правильный тактический расчет генерального штаба. Анализ позиционного расположения врага,

соотношение сил, техники вооружения, свободы действия и предполагаемые тактические методы разыгрывания сражения. Правильный анализ и оценка неприятельских сил во всех трех измерениях и является в наше время суворовским глазомером. По русской пословице — „не зная броду, не суйся в воду“.

Быстрота не требует специальной расшифровки. Суворовские марши, внезапное появление перед врагом, когда его меньше всего ожидают, фланговые отходы и постоянная угроза тылам, все это на современном языке называется *инициатива*. Сохранение за собою свободы маневра, господство над волею противника. Захват почина. Противник ведет бой не там и не так, как он этого хочет, а на тех позициях, которые выбраны мною и теми методами тактики, которые наиболее соответствуют мне в данных условиях сражения. Диктую я, а не неприятель.

И, наконец, *натиск*. Суворовский натиск. Это смелое сближение с врагом. Искание решения боя штыком. Мало разбить неприятеля, надо еще его повалить, то есть занять позицию. Надо натиском, штыком, довершить начатое.

В переводе на сегодня — это смелое, не оглядываясь на фланги, продвижение вперед панцирных и механизированных соединений. Это движение в глубину, от рубежа до рубе-

жа, расстраивая врага, невзирая на его заградительный огонь или позиционные укрепления. Это движение вперед по формуле — порыв не терпит перерыва.

Теперь перейдем к суворовским поговоркам, к его специфическому языку. Все его поговорки и прибаутки содержали зерна его науки побеждать. Нет возможности рассмотреть подробно его замечательный солдатский язык. Ограничимся наиболее четкими примерами. Оттеснен враг — неудача. Отрезан, окружен, рассеян — победа. Сказано ясно, что каждое сражение должно окончиться решительной победой. Не должно быть боя, решение которого — вничью. Опасности надо идти навстречу, а не ожидать ее на месте. Это наука о современной инициативе и активности.

„Надо бить умением, а не числом“ — старая аксиома, не требующая доказательств. „Каждый солдат должен понимать свой маневр“ — великая правда, в особенности, в наш атомный век. Ведь на опустевших полях, солдат во время боя будет предоставлен самому себе. „Где пройдет олень, там пройдет и солдат“ — это равнозначно современной тренировке, ставящей солдату высокие требования. „Счастье венчает смелость и отвагу“ — это философия нашей жизни. И, наконец, знаменитое поучение: „пуля дура, штык молодец“. Об этом мы говорили выше, что штык довершает дело. Огнем можно нанести потери, но нельзя занять позиции врага. Надо идти на сближение. И в наше время небывалой техники тоже одним огнем нельзя добиться решения. Продвижением вперед, прорывом или обходом, но обязательно занятием местности, позиций или линии обороны, то есть выходом на простор оперативных полей, можно считать сражение выигранным. Дальнейший разгром завершит преследование.

Суворов идеально знал психологию русского солдата. Он говорил с ним на его простонародном языке. Имел на него неограниченное влияние. Популярность Суворова была общенациональна. Он принадлежал всей нации. Своим простым солдатским словом, без тени риторической демагогии и своим личным примером как в жизни, так и в бою, Суворов вознес свой авторитет на пьедестал небывалой высоты. И солдат шел за ним и в огонь и в воду. Он мог ставить войскам такие требования, которые потом породили легендарное название суворовских солдат — „чудо-богатырей“.

Тактические, боевые заповеди Суворова, конечно, в принципе были известны. Их проповедовали многие полководцы. Сущность их основ — интернациональна. Но методы их применения, реализация слов командного языка, форма построения и сам ход боя, с психологической точки зрения, были насыщены пропитаны историческим духом Российской Нации. И в этом заключается неосознательная тайна, личная тайна обаяния Суворова.

Генералиссимус Суворов остается до наших дней неподражаемым гением военной тактики.

Прошло более 250 лет со дня рождения великого Суворова. История перевернула свои страницы. Географическая карта полностью изменилась. Многие монархии сошли со сцены. На территории исторической России восторжествовала коммунистическая революция. В Кремле власть интернационала. Но имя гениального Суворова не покрыто могильной плитой. Оно оказалось, как прежде, во время его жизни, — непобедимым.

ГЕНЕРАЛ ХОЛЬМСТОЙ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Об именах Новомучеников постановили: Прослушав предложенный Собору список новомучеников и исповедников Российских, мы с умилением лобызаем их общий подвиг. Теперь Собор считает необходимым поручить особой Комиссии проверить и отредактировать этот список и представить его на утверждение Собору в одном из следующих заседаний.

Полагаем, что в окончательно отредактированный список должны войти все новомученики и исповедники, пострадавшие до декларации митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 г., породившей неизжитый и до сего времени раскол в среде верующих.

Мы преклоняемся перед подвигом и страданиями всех пострадавших и позже, но здесь должна быть проявлена особая осторожность при уточнении списка.

За невнесенных в список между тем будет продолжаться возношение зауспокойной молитвы, а Господь укажет еще времена и сроки для пополнения списков.

В Комиссию под председательством Высокопреосвященнейшего Председателя Собора митрополита Филарета избираются: архиепископ Антоний Женеvский, епископ Лавр и епископ Григорий.

О Катакомбной Церкви в России по докладу архиепископа Антония Женеvского принята следующая резолюция: „Обсуждая положение Катакомбной Церкви в России, Архиерейский Собор призывает Божие благословение на тех катакомбных пастырей, которые продолжают свое служение в чрезвычайно трудных и опасных условиях, побуждаемые к тому своей верой и преданностью Святой Церкви и готовностью соблюдать веру даже до смерти. Господь да поможет им без впадения в компромиссы нести свой крест до конца. На них и на их труды Собор призывает Божие благословение“.

По докладу епископа Григория об экуменизме и росте в мире антихристовых начал единогласно принята следующая резолюция: „Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей выслушав и приняв к сведению представленный ему Архиерейским Синодом материал о развитии экуменического движения и широком участии в нем Московской Патриархии, всецело подчинившейся атеистической антихристовой власти, равно как и доклад о росте в мире антихристовых начал, — определяет:

1. В соответствии с пророчествами Священного Писания и толкованием Святых Отцов Церкви является несомненным, что мы вступаем в один из апокалиптических периодов истории человечества. В нем силы зла угрожают захватить руководящее положение во всем мире. Только покаяние и возрождение Православной Церкви в России может остановить этот процесс. Истинная Церковь уже находится в несомненном меньшинстве, становясь предсказанным Спасителем „малым стадом“. Однако, Он же указал христианам не унывать даже когда они доживут и до последних лет существования мира.

2. Разрушительные силы в мире стараются вызвать всеобщий хаос и, может быть, всеобщую войну. В этом случае для каждой епархии вступили бы в силу указания Постановления Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода от 7/20 ноября 1920 года, при непрременном поминовении имени нашего Первоиерарха.

3. Оберегая чистоту православия, мы не можем иметь никакого общения с Московской Патриархией, которая находится в полном услужении у атеистического правительства, если даже некоторым ее служителям и мнится одновременно служить не только Велиару, но и Христу, что по апостолу Павлу несовместимо. С другой стороны с тревогой наблюдается расширяющееся экуменическое общение между представителями ряда православных Церквей с Ватиканом в так называемом диалоге. Ставя себе целью установить между ними полное общение в тайнствах во что бы то ни стало, участники переговоров фактически уже вступили друг с другом в молитвенное общение без принятия другой стороны православного учения. Это общение ставится целью независимо от отсутствия догматического единомыслия. Такой подход к вопросу является протестантским, а не православным и потому не может быть усвоен нашей Церковью.

4. Если между тем, как нам сообщают, в разных слоях русского населения вновь пробуждается вера, то вознося молитвы о просвещении и укреплении тех, кто приобщается к ней, мы не имеем достаточных данных, чтобы судить о тех, кто участвует в этом процессе. Вместе с тем мы призываем Божие благословение на тех, кто, не страшась преследований, устраняется от всякого компромисса с политической безбожия, воплощенной в Московской Патриархии, которую, равно как и все акты ее, мы признаем неканоническими и недействительными“.

По вопросу об исполнившемся 50-летию службы епископа Григория (Габбе) в Архиерейском Синоде постановили возвести епископа Григория в ранг правящего епископа с титулом Вашингтонского и Флоридского и оставлением за ним обязанностей по управлению Восточно-Американской Епархии. Поздравив преосвященного епископа Григория, Собор пропел ему многолетие и поднес приветственный адрес.

Е. КАРМАЗИН

ТАРАРАМ

Тридцатого июня 1981 г. в Израиле состоялись выборы, на которых второй раз победила партия Бегина — Ликуд. Во время выборов в Израиле обычно ослабевает идеологическая цензура, и журналы сообщают много любопытных вещей, которые всем известны, но всегда замалчиваются.

Кто голосовал за Бегина? — В первую очередь, выходцы из стран Азии и Африки (сефарды). В журнале „22“ приводятся на этот счет интересные сведения. „Страна, вбравшая в себя такое количество новых иммигрантов (преимущественно из стран Азии и Африки, которые составляют сегодня больше половины населения Израиля), к тому же все еще отстраненных от реальной власти...“ — пишет об Израиле один из авторов (№18, стр. 118). Другой уточняет: „Выходцы из арабских стран испытывали ощущение, что их бросили на произвол судьбы, что они — второсортные в Израиле, и начали обвинять в этом тех, кто находился у власти, то есть социалистов. Результатом был массовый поворот этих слоев к Ликуду“ (там же, стр. 127).

Таким образом, „польская олигархия“ продолжает держать власть, но ее избиратели — уже не восточноевропейцы, а иммигранты из арабских стран. „Итоги выборов очевидны, — пишет журнал, — 70 % сефардов, голосовавших за Бегина. 70 % ашкеназийцев (европейцев), голосовавших за социалистов. Отсутствие привлекательной альтернативы у партий классического сионизма и усиление, в условиях идеологического застоя, популистской и квазимесианской идеологии. Представительство верующих в парламенте стало меньше, то есть ближе к их истинному весу в обществе“ (11 % голосов). В то же время произошел „рост внутрикоалиционного влияния религиозного блока“ (там же, № 19, стр.96).

Какое место заняли на политической карте репатрианты из СССР? В одном из номеров того же журнала высказывается мнение, что „Организацию освобождения Палестины занимает вопрос подрыва моральной стойкости граждан Израиля, в том числе и репатриантов из СССР и стран коммунистического блока, интеграция которых в израильское общество по ряду причин протекает с большим психологическим напряжением, в некоторых случаях доходящим до стрессового“ (№ 16, стр. 148). В этой связи появились призывы основать собственную „русскую“ партию, чтобы нанести „удар по бюрократическому сионизму... Если б хватило духу трахнуть по этой системе, тогда и другие бы присоединились. И сабры (уроженцы Израиля) тоже — среди них много, которым некуда приткнуться. Но они поднимаются только тогда, когда мы займемся делом и перестанем пугать их призраком „демографической катастрофы“, во избежание которой якобы только и нужна иммиграция. Их арабами не запугаешь, они с ними будут воевать или мириться, в зависимости от обстоятельств, а миллионом больше или миллионом меньше — для них не так уж важно“ (№ 18, стр. 151).

Осознав настроения иммигрантов из СССР, власти вначале подкупили или купили некоторых активистов, известных своей борьбой в Москве. Но натолкнувшись на полное неприятие концепции „лидерства“ людьми, прошедшими тоталитарную школу. Как это удачно выражено в том же журнале: „У других лидеры выражают мнения и чувства своей среды, а наши пытаются нам навязать свои“ (там же, стр. 148). Тогда „истеблишмент“ решил попросту отвернуться: „У нас покровителей не будет: ни правые, к которым мы якобы тяготеем, ни социалисты нам поддержку не окажут“ (там же, стр. 149). Больше того, израильские власти предпочитают сейчас и вовсе закрыть приезд этих смутьянов из СССР: „иммиграция перестала быть требующей срочного разрешения общенациональной задачей“ (там же, стр. 153). И в другом месте: „Сионизм был контрактом с историей, срок которого истекает сегодня. Это время, когда иммигрантов еще хотят, но уже не очень. Вернее, даже не хотят, но пытаются себя заставить. Это время вымученных сношений, с трудом выполняемого долга перед Законом о Возвращении. Это время разбитых надежд. Исторический экспресс сионизма тронулся“ (№ 19, стр. 129).

Но несмотря на все, антисоциалистические настроения иммигрантов из СССР остались неизменными. На последних выборах группа Э. Кузнецова, „героя самолетного процесса“, основала собственный список (но успеха не добила). Самой опасной пропагандой против списка Кузнецова оказалось обвинение в „связях с социалистической партией, клятвенном обещании списка поддерживать социалистов в парламенте и многомиллионном фонде, выделенном социалистами на избирательную кампанию списка“ (Израильская „Наша страна“, 19.6.81 г.). Список Кузнецова понял опасность обвинений и реагировал чрезвычайно резко: „Ничем не прикрытая клевета. Грязные вымыслы. Чувство гадливости“ (там же). Негодование группы Кузнецова, однако, было не совсем оправдано, если учесть, что список возглавлял Э. Файнблум, „который фактически контролирует все органы социалистической партии в городе Беэр-Шеве“ („22“, № 18, стр. 138).

Об отношении массы иммигрантов из СССР к социалистам интересно пишет журналистка социалистической газеты: „За годы моей жизни в Израиле я никогда не скрывала своих политических взглядов и не раз вела споры в кругу знакомых. И только в последние месяцы я стала буквально этого бояться: конечно, не того, что избьют или растерзают — но высмеют, оскорбят, обидят. Как-то за несколько дней до выборов я шла по Тель-Авиву с приколотым к платью значком социалистов. Несколько человек остановили меня и спросили: „Ты не боишься?“ И знакомые тоже...“ (Израильская „Наша страна“ 17.7.81 г.).

Итак, грандиозная операция „советские евреи — Израиль“ пока привела к крайнему раздражению обеих сторон.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ

СВ.СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

у с т р а и в а е т

БАЛ

24-го мая 1982 года

В воскресенье 3-го января 1982 года в 17 часов на Архиерейском подворье (Nuñez 3541, Bs.As.) состоится беседа
Его Высокопреосвященства
АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ
О ПРОСЛАВЛЕНИИ МУЧЕНИКОВ

Зарубежная Жизнь

ПЕРВЫЙ МОЛЕБЕН НОВОМУЧЕНИКАМ РОССИЙСКИМ

Согласно указу Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 14 мая 1981 года, по возвращении с Собора каждый архиерей должен был совершить в своей епархии торжественный молебен Новомученикам и Исповедникам Российским.

В Буэнос Айресе это имело место в воскресенье 13-го декабря в Кафедральном Соборе Воскресения Христова. Торжество возглавил Высокопреосвященнейший Афанасий в сослужении семи священников: приехавшего специально из Парагвая о. Иоанна Петрова, о. Сергия Иванова, о. Владимира Шленева, о. Владимира Скалона, о. Афанасия Бетина, о. Иоанна Гречко, о. Валентина Ивашевича и диакона Николая Пашича.

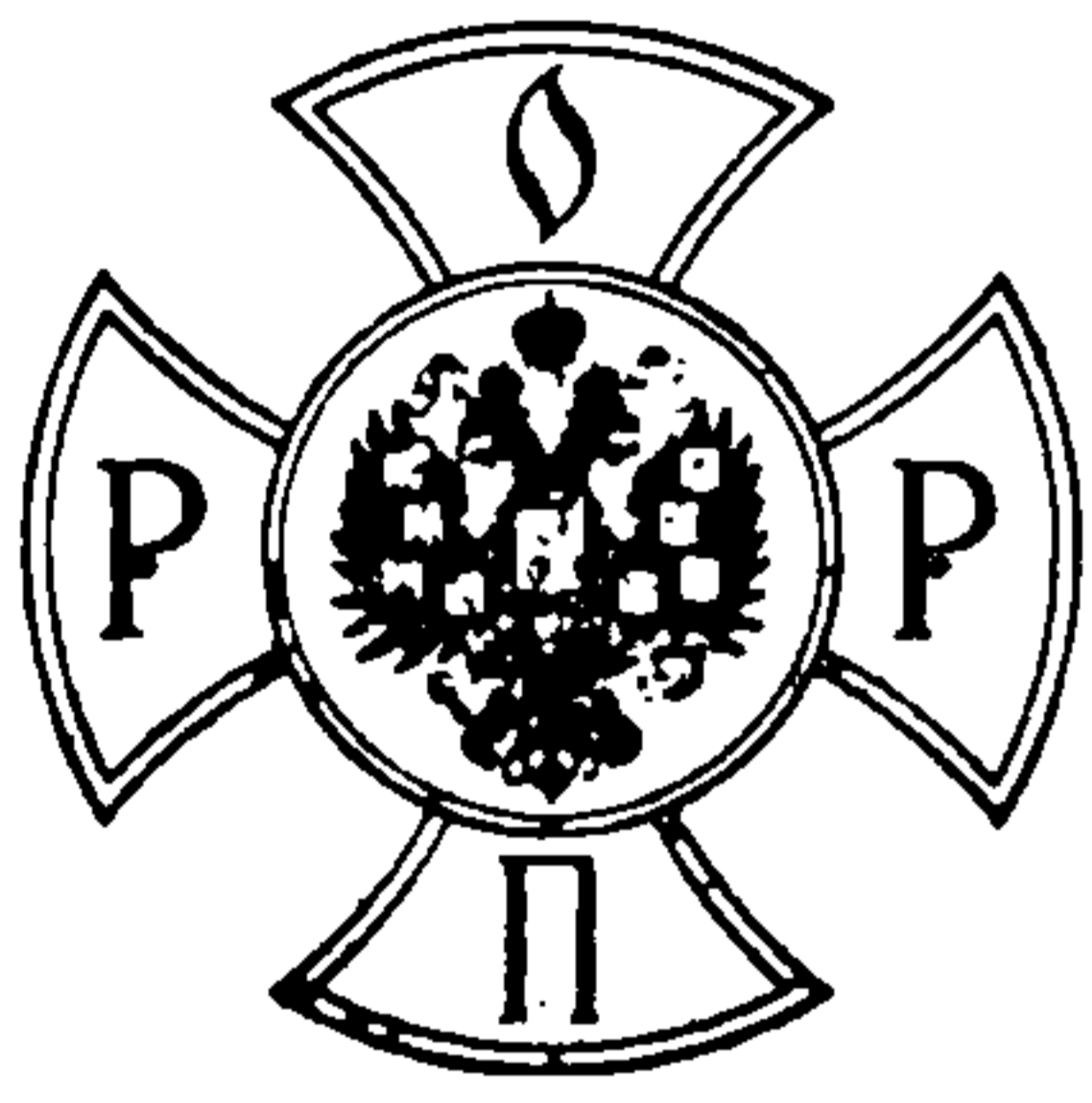
В переполненном прихожанами всех приходов Аргентинско-Парагвайской епархии Кафедральном Соборе Акт прославления Новомучеников Российских огласил протоирей о. Владимир Шленев, после чего Владыка в сильной проповеди убедительнейшим образом опровергнул аргументацию противников канонизации и подчеркнул ее великое историческое значение не только для Зарубежья, но и для всего русского народа.

По окончании торжественного молебна верующие прикладывались к иконе Новомучеников Российских (к той самой, которую „Наша Страна“ воспроизвела в № 1649) и к частицам мощей новомучениц Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и ее келейницы Варвары, привезенным Владыкой Афанасием из Нью Йорка.

На следующий день 11-й канал телевидения в своей вечерней программе новостей передал главные моменты торжества, в то время как журналист объяснял смысл канонизации и сообщал сведения о гонениях на православных в России, в чем большевики „по жестокости и массовости превзошли даже языческий Рим первых веков христианства“. Журналист указал также, что канонизация была произведена в изгнании, а не на родине, потому что московской патриархией фактически управляют атеисты.

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА ЧИКАГСКОГО

НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Болящий архиепископ Серафим, Чикагский и Детройтский (он перенес уже девять операций!) поручил управлять своей епархией своему викарию владыке Алипию, а сам взял бессрочный отпуск, сохранив за собой только часть работы с молодежью. Архиепископ Серафим является главным руководителем Организации Российских Православных Разведчиков (О.Р.П.Р.), которая провела уже 21 детский лагерь и готовится к 22-му, названному в честь св. блаженной Ксении.

Владыка, которому идет 85-й год, переселился на постоянное жительство в созданный им поселок Владимирово, близ города Лост

Лейк Рок в штате Иллинойс. Несмотря на слабость, архиепископ Серафим по 2-3 раза в месяц совершает богослужения.

ВОСЬМОЙ ВСЕКАДЕТСКИЙ СЪЕЗД

Восьмой Всекадетский Съезд состоится в Лос-Анжелесе (США) от 1-го до 6-го августа 1982 года. Съезд начнется молебном в Св.Преображенском соборе в воскресенье 1-го августа в 12 часов дня, после чего в „Русском Зале“ состоится парад и торжественное открытие Съезда. Закрытие Съезда и прощальный бал будут иметь место в пятницу 6-го августа.

Основной темой для докладов на Съезде является: „Светлое прошлое России“.

Всю переписку, связанную со Съездом, надлежит посылать по адресу председателя Комиссии по организации 8-го Съезда Игоря Александровича Автамонова:

Mr. Igor AWAMONOW
731 So. Kingsley Drive,
Los Angeles, Calif. 90005. U.S.A.

ПОЛУЧЕНЫ ОТРЫВНЫЕ КАЛЕНДАРИ

изд. Мартыянова

Приемные дни: понедельник, среда и суббота; часы: от 16.30 до 21 часа.

Av. Corrientes 1719, 6º Piso, Tel. 40-8037

И СМЕХ И ГРЕХ...

Надпись в холле московской гостиницы:

„Товарищи, не гасите окурки в цветочных горшках – вы можете повредить микрофоны!“

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы:

от Ю. К. Мейера – 50 ам. дол.,
от Б. С. Димитрова – 50 кан.
долларов, от Г. Михайловского
– 30 кан. дол..

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1955-ом, номере газеты на 4-й стр. в рубрике „Политическая Хроника“ на 2-й колонке в заметке ЖУРНАЛ „МАРИЯ“ выпало слово женский. Воспроизводим всю первую фразу этой заметки:

„Здесь вышел под редакцией Юлии Вознесенской и Татьяны Горичевой новый журнал „Мария“, представленный как „первый российский женский религиозный журнал за рубежом“.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться только по адресу представителя „Нашей Страны“ на Францию А. А. Хазова:

Mr. A. Khasoff

Ing. C.P.C.

8, Av. des Chardonnerets
95120 Ermont. France.

Генерал ХОЛЬМСТОН

С М Е Р Т Е Н

Меня спрашивают, что происходит с Суворовским Союзом? Отвечаю: Суворовский Союз биологически умирает.

В книге „Избранные статьи и речи“ (Издатель: Российское Военно-Освободительное Движение имени генералиссимуса А. В. Суворова) в кратком историческом очерке начальник штаба движения подполковник Каширин пишет: „30-го апреля 1945 года со вступлением наших частей в г. Фельдкирх мы фактически вступили на те тропы, которые были путями славы великого русского фельдмаршала А. В. Суворова в 1799 году. Интернировавшаяся 1-ая Русская Армия стояла в тех деревнях, в которых когда-то стояла на отдыхе великая армия Суворова. После 146-летнего перерыва Швейцария вновь увидела русских солдат. Переехав впоследствии в Аргентину кадры организовали Суворовский Союз“.

В разгар своей военно-политической деятельности Союз насчитывал в своем составе: 4-х генералов, 22-х штаб-офицеров и около 600 младших офицеров, юнкеров, кадет и вольноопределяющихся. Союз имел 18 представителей в государствах Европы, Америки, Африки и Малой Азии. Сегодня Союз умер — биологически. Из генералов остался один командор. Но ему 84 года. Из штаб-офицеров — никого. Из членского состава около 65 процентов ушло в „лучший мир“. Остальные, лишившись регулярного руководства, меняя места жительства, по болезни, из-за старости, теряя силы — рассеялись, уходя в скромный материальный быт. Да и просто ушли, не видя возможности в теперешней политической обстановке вести какую-нибудь активную работу. Играть в солдатики не приходится. Это никому не нужно. Ни России, ни эмиграции. Одно осталось — просить: Господи, отпусти рабов Твоих с миром!

Генерал ХОЛЬМСТОН

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ

Св.-СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В ВИЖА БАЖЕСТЕР

(Фалучо 854)

устраивает

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

в воскресенье 10-го января 1982 года

в 18 часов

Запись детей у старост Кафедрального Собора Воскресения Христова, храма Покрова Пресвятой Богородицы, храма Св. Сергия Радонежского и по телефонам: 768-5476 и 766-0017 после 19 часов.